

УДК.130.2

Эоническая структура медиа как влияние гностицизма

Цуканов Евгений Александрович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
191180, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Вознесенский, 46;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению структуры современных медиа и массмедиа с точки зрения ее аналогии эонической структуре гностического универсума. Гностицизм, возникший в первые века нашей эры, оказал системное воздействие не только на мировоззренческую установку интеллектуалов своей эпохи, но и на мировоззрение и мироощущение представителей творческой элиты последующих веков, вплоть до современности: философов, ученых, литературных деятелей. Уже на самых ранних этапах своего существования, гностицизм способствовал сращиванию мистических и технологических аспектов деятельности человека. В связи с этим, медиасистема, являясь достоянием передовых технологий любой эпохи, на всех этапах своего формирования неизбежно попадала в сферу влияния гнозиса. Основываясь на работах таких современных философов как Э. Дэвис и Э. Фогелен, посвященных проблеме техногнозиса и его роли в современной культуре, автор приходит к выводу, что структура современной медиасистемы воспроизводит некоторые черты гностического универсума: в частности, процессов разрастания совокупности элементов с одновременным понижением их онтологического статуса по мере отдаления от центра. Эоническая структура способствует градации онтологического статуса не только элементов медиасистемы, но и целевой аудитории массмедиа.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканов Е.А. Эоническая структура медиа как влияние гностицизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 85-89.

Ключевые слова

Медиа, массмедиа, эон, структура, гностицизм, гнозис, гностификация, журналистика.

Введение

Медиа – это достаточно многозначное понятие, которое предстает современному исследователю и в качестве феномена культуры, и совокупности технологических средств и приемов коммуникаций, служащих для передачи конкретному потребителю информационного сообщения в том или ином виде (текст, музыка, изображение), и непосредственно информационное пространство, в котором действуют каналы и средства аудио и визуальной коммуникации – массмедиа.

В профиле современных медиа можно выделить один очень важный, но не достаточно отрефлексируемый момент, который становится заметным при условии методологического удлинения их генезиса до нескольких столетий, как вариант – тысячелетий. Речь идет о весьма специфическом качестве медиа, роднящем их с идейно-организационным, оккультно-мистическим и одновременно религиозно-философским явлением, неоднократно вызывавшим общественный переполох в истории человеческой цивилизации, имя которому – гностицизм. Это достаточно претенциозное явление, возникшее в среде ближневосточного христианства II-III вв., регулярно было на подозрении у устоявшихся государственных и социальных систем в связи с его принципиально деструктивным взглядом на мир, транслируемым в массы.

Вот как характеризует гностическую доктрину известный отечественный историк И.С. Свенцицкая: «По конкретному содержанию учения разных гностических групп отличались друг от друга. Общим же для них всех было противопоставление мира духу, признание того, что материальный мир не создание высшего божества – абсолютного блага, а плод ошибки его творца или сознательных действий злых сил. Ничто телесное, мирское не может спастись, только те избранные, в душе которых заложена крупица божественного света, или духа, могут спастись путем интуитивного познания...» [Свенцицкая, 1987, 269-270]. Другой признанный авторитет в этом вопросе – М.К. Трофимова, цитируя немецкого исследователя Г.-М. Шенке, еще более обстоятельно прорисовывает картину гностического миропонимания: «Гнозис есть освобождающее религиозное движение поздней античности. Возможность отрицательного толкования мира и бытия выражена в нем в различных формах и приведена к последовательному отрицательному взгляду на мир» [Трофимова, 1979, 24]. Стоит отметить исключительную эклектичность, варибельность и живучесть лжеименного (так квалифицирует гнозис христианская ортодоксия) знания, которое преломляясь в изощренном многообразии гностических точек зрения, дожило до наших дней, оказывая колоссальное влияние на современную культуру. Особенно сильное воздействие гнозиса испытали на себе те отрасли знания, которые связаны с высокими технологиями, о чем неоднократно говорят такие исследователи как Э. Фогелен [Фогелен] и Э. Дэвис [Дэвис, 2008]. По мнению Э. Дэвиса, по мере развития научных представлений об электричестве, электромагнитическое воображаемое проникало в религию, медицину и технологию, порождая большое число метафизических спекуляций и еретических манифестов неогнозиса, подрывающего разум. Философ убежден, что теософы, являющиеся гностиками модернизма, обновили древнее мироощущение и мировоззрение, «... переложив его на язык эфирных волн, вибраций, космических колебаний и силовых полей» - следовательно, связь между магией и машинами, магией и технологией едва ли была беспрецедентной [Дэвис, 2008].

Структура гностического универсума

Однако, возвращаясь к теме нашего исследования, зададим вопрос: так о каком же качестве, роднящем медиа (массмедиа) с гностицизмом идет речь? На наш взгляд, структура медиа воспроизводит эоническую структуру гностического универсума. Мироздание у гностиков, сочетавших античные философские представления с иудейскими, представляло собой некое подобие лестницы из эонов, выступавших в лице неких сущностей. Наверху стоял Бог (или иная высшая сущность), который посредством Божественного Логоса творил разум и другие эоны. Вселенная подобна бескрайней тюрьме, а Земля является ее центральным застенком. Вокруг земли в концентрической последовательности располагаются постоянно умножающиеся космические сферы (в концепции Василида их количество достигло 365). Специфика этой космической архитектуры заключается в том, что разрастание структуры выражает меру отделения человека от Бога [Йонас, 1998]. Таким образом, эоническая структура гностического универсума представляет собой отвлеченные размышления на тему божественной полноты (плеромы), развертываемой в несколько сотен концентрических кругов в катаболическом процессе (падения) до уровня недобытия (кеномы).

Эоническая структура медиасистемы

В журналистской теории принято выстраивать структуру медиа от совершенных (в плане высокого семиозиса) печатных средств массовой информации, к совсем уж иррациональным радиовещанию, телевидению, интернет, которые, по образному выражению М. Маклюэна, заняты пробуждением Африки (т.е. первобытной стихийной дикости) внутри нас [Маклюэн, 2003, 36]. Стандартная схема «регрессивного роста» медиа, в которой печать сначала вытесняется радио и кинематографом, а те, в свою очередь, замещаются электронными и сетевыми СМИ свидетельствует об онтологическом измельчании объекта нашего изучения. При таком описании медиа словно низвергаются из некоей метафизической полноты (условной плеромы), неуклонно проваливаясь в бездну Ничто. Похоже, что подобная деградация ожидает и жанровую структуру журналистской деятельности: от большей концентрации логической мощи в публицистических жанрах памфлета, очерка или фельетона все сваливается в блогерское неразборчивое бормотание обо всем сразу без какого-либо понимания сути вещей по траектории через вечно сомневающуюся, нетвердую в оценках аналитику вкупе с фантомно-релятивной фактологией. Можно предположить, что именно влияние гностического мироощущения эпохи принудило журналистику к падению, вплоть до полной ее аннигиляции в перспективе.

Медиа даже через собственную этимологию как бы призваны к тому, чтобы встроиться во взаимоотношения онтологического верха и онтологического низа (власти и общества, или в изначальной системе координат – Бога и человека), подменяя собой, с одной стороны, власть в ее отношении к обществу, а с другой, общество в ее отношении к власти. Быть может именно этим объясняются наивные претензии медиа на статус четвертой власти, когда первые три места фатально и навсегда заняты законодательной, исполнительной и судебной. Обществу, тем не менее, все равно пытаются объяснить авторитетность по-гностически вечного недовольного окружающей действительностью четвертого номера. С другой стороны, наделенные подлинной властью субъекты, часто предпочитают судить о социальных процессах через зеркало медиа, усматривая в них достойного заместителя жизни, тогда как природа медиа в сравнении с жизнью

принципиально вторична. Выходит, что медиа, выступающие как модератор циркулирующих сигналов в системе коммуникации «власть – общество» представляют собой реальную угрозу по причине возможности перехвата, блокировки и искажения нисходящих и восходящих сообщений в собственных интересах. В принципе, сегодня мы постепенно приходим к абсолютно абсурдной ситуации замещения за счет медиа как власти, так и общества. И вот уже нет в чистом виде ни общества, ни власти, но есть одно сплошное медиаприсутствие. Подобным же образом гностики схематизировали мироустройство, снабдив универсум эонической прокладкой, отделяющей Творца от Его творения невразумительным антисистемным набором переходников и трансмиссий, которые отвлекают запутавшегося в них человека от подлинного Бытия и замыкают его на себе, как на вторичных и производных внебытийно-кеномных структурах.

Заключение

Таким образом, в своей онтогенетической структуре медиа удивительным образом воспроизводят универсальную эоническую схему устройства универсума, как она выражена у гностиков (Валентина или Василида). Предположим, что процесс гностификации медиа шел на почве парадоксального онтомифологического подобия, заложенного в обе природы – как медиа, так и гностицизма. Симпатическое заимствование со стороны медиа определенных гностических качеств в переходный период кризиса феодализма, должно было привести к деформации тончайшей структуры нарождающейся медиасистемы. Нарушение органической конфигурации между ее элементами, когда все они пребывают в состоянии абсолютной равноценности, привело к разворачиванию иерархически выстроенного веера массмедиа, когда элементы организуются в жесткую иерархию по принципу субординации низших высшим.

Библиография

1. Дэвис Э. Техногнозис. Миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. М., 2008. 480 с.
2. Йонас Г. Гностицизм (гностическая религия). СПб.: Лань, 1998. 93 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. М.: Ника-Центр, 2003. 432 с.
4. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987. 336 с.
5. Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979. 216 с.
6. Фогелен Э. Гностицизм – природа современности. URL: <https://antimodern.wordpress.com/2009/06/16/voegelin01/>

Eonic structure of media as the influence of Gnosticism

Evgenii A. Tsukanov

PhD in Philology,
Associate Professor of Journalism and Media Technologies Department,
Higher School of Press and Media Technologies,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191180, 46, Voznesenskii av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the structure of modern media and mass media from the point of view of its analogy with the eonic structure of the Gnostic universe. Gnosticism, which arose in the first centuries of our era, had a systemic impact not only on the world outlook of intellectuals of their era, but also on the world outlook and outlook of representatives of the creative elite of subsequent centuries, up to the present day: philosophers, scientists, literary figures. Already at the earliest stages of its existence, Gnosticism contributed to the fusion of mystical and technological aspects of human activity. In this regard, the media system, being the property of advanced technologies of any epoch, inevitably fell into the sphere of influence of gnosis at all stages of its formation. Based on the works of such modern philosophers as E. Davis and E. Vogelen devoted to the problem of technognosis and its role in modern culture, the author comes to the conclusion that the structure of the modern media system reproduces certain features of the Gnostic universe: in particular, the processes of growth of the aggregate of elements with simultaneous decrease their relative status as they move away from the center. The eonic structure contributes to the gradation of the ontological status of not only the elements of the media system, but also the target audience of the mass media.

For citation

Tsukanov E.A. (2018) Eonicheskaya struktura media kak vliyanie gnostitsizma [Eonic structure of media as the influence of Gnosticism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 85-89.

Keywords

Media, mass media, eon, structure, gnosticism, gnosis, gnosticism, journalism.

References

1. Davis E. (2008) *Tekhnognosis. Mif, magiya i mistitsizm v informatsionnuyu epokhu* [Technognosis. Myth, magic and mysticism in the information age]. Moscow.
2. Fogelen E. *Gnostitsizm – priroda sovremennosti* [Gnosticism as the nature of modernity]. URL: <https://antimodern.wordpress.com/2009/06/16/voegelin01/>
3. Jonas G. (1998) *Gnostitsizm (gnosticheskaya religiya)* [Gnosticism (Gnostic religion)]. St. Petersburg: Lan' Publ.
4. McLuhan M. (2003) *Galaktika Gutenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoi kul'tury* [The Gutenberg Galaxy. The creation of a man of printed culture]. Moscow: Nika-Tsentr Publ.
5. Svetsitskaya I.S. (1987) *Rannee khristianstvo: stranitsy istorii* [Early Christianity: pages of history]. Moscow.
6. Trofimova M.K. (1979) *Istoriko-filosofskie voprosy gnostitsizma* [Historical and philosophical questions of Gnosticism]. Moscow.